

Данилюк Н.Е.

О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «Снегурочки» А.Н.Островского

Объектом исследования является «весенняя сказка» А.Н.Островского «Снегурочка». К проблеме жанра в пьесах Островского обращались многие литературоведы, в частности А.И.Ревякин, А.И.Журавлева, М. В. Теплинский, В.Б.Мусий, Ю. А. Оснос. Мы предлагаем свой взгляд на жанровые особенности «Снегурочки» Островского, рассматривая сказочное, мифологическое, то есть коллективное начало, тесно связанное с авторским началом. «Снегурочка», на первый взгляд, стоящая столь обособленно, в жанровом отношении, тесно связана с предыдущим творчеством писателя. Ей предшествовало фольклорное и поэтическое таких пьес, как «Гроза», «Бедность не порок». О «Снегурочке» можно говорить как о пьесе, главным образом опирающейся на фольклорные традиции, мифологические ритуалы.

Пьеса «Снегурочка», написанная в 1873 году, относится ко второму периоду творчества драматурга. В это время он особенно остро осознает потребность выразить собственное представление об идеальном мироустройстве, а также воплотить в своих героях черты сильной, цельной личности. А.Н.Островский писал: «Хочется забыть скучную действительность, хочется видеть другую жизнь, другую обстановку, другие формы общежития, Хочется видеть боярские, княжеские хоромы, царские палаты, хочется слышать горячие и торжественные речи, хочется видеть торжество правды»[2, с. 173]. Эмоциональное воздействие прекрасного оправдывает себя, по мнению драматурга, если помогает «разбираться в жизни» [2, с. 173].

А.Н.Островский определяет жанр «Снегурочки» как «весенняя сказка». В связи с этим он вводит в пьесу мифологические и сказочные мотивы, воссоздает календарные обряды славян - Масленицу и встречу Ярилина дня, широко использует фольклорный материал, в частности, элементы свадебного обряда. Но по существу, «Снегурочка» - это фантастическая драма. Драма о любви, в которой на первом плане нравственный конфликт, возникающий из-за различного отношения к ней действующих лиц. С одной стороны, это чисто языческое восприятие любви царем Берендеем. А.Н.Островский сделал царя в «Снегурочке» поэтом, художником, философом и покровителем искусств. С другой стороны - царь Берендей - по-настоящему сказочный, добрый царь, заботящийся о благополучии людей. И, хотя гусяры славят страну берендеев: «Веселы грады в стране берендеев»[5, с. 409], его тревожит перемена, произошедшая с его подданными: «В сердцах людей заметил я остуду»[5, с. 413]. Для него любовь - это наслаждение красотой, это плотское чувство, источник радостного восприятия жизни. Поэтому он и хочет соединить всех парней и девушек в Ярилин день брачными узами, вернуть страсть в души обитателей его государства: «...не понимаю, можно ль Холодным быть, бесстрастным оставаться При виде жен румяных, полногрудых...»[5, с. 414]. Литературовед М.В.Теплинский предлагает обратиться к «Толковому словарю» В.И.Даля: «Берендейка - бавушка, игрушка, бирюлька, точеная или резная штучка, балаболка...Берендеить, берендейки строгать, заниматься пустяками, игрушками». Такое объяснение представляется автору исключительно важным. «С одной стороны, перед нами, - пишет он, - действительно, мир «светлого» царства, торжество добра, красоты, справедливости. А с другой - нечто кукольное, игрушечное. Если учитывать эту сторону берендеевской жизни, становится понятным трагическое одиночество, обреченность Мизгирия и Снегурочки в среде игрушечных чувств и страстей, в мире, лишенном какой либо индивидуальности, враждебном по отношению к пробуждающемуся личностному началу у героев пьесы»[8, с. 122]. На наш взгляд, появление Снегурочки просто опасно для всего уклада берендеева царства. Личности, желающей выбирать, нет места в «кукольном» мире. Патриархальное начало, когда отношение к человеку определяется его статусом, но при этом отсутствует индивидуальное волеизъявление, являющееся основой сильного, неповторимого чувства, - сильно у Купавы и большинства обитателей этого мира. Вот как Купава объясняет свое чувство к Мизгирию: «Сама суди, не каменное сердце, Без милого не проживешь, придется Кого-нибудь любить, не обойдешься. Так лучше уж красавца, чем дурного...»[5, с. 396]. То есть в ней есть страсть и сознание того, что кому-то нужно дарить любовь. Но вот кому - это не так уж и важно, лучше уж, конечно, богатому и красивому. Но можно и другому. Поэтому она так легко утешается с Лелем. В какой-то мере от подобного переживания освобождается Мизгирь. Хотя, конечно, его состояние остается до конца противоречивым. Им, как и до встречи со Снегурочкой, движет страсть, он готов купить любовь, предлагая Снегурочке жемчужину ценой в полцарства. И в то же время он чувствует, что с ним происходит нечто неожиданное, то, что отделяет его от окружающих, поскольку им неведомо стремление к выбору возлюбленного по каким-то его индивидуальным качествам в силу своей неповторимости. «Не выскажу тебе, - обращается он к Снегурочке, - как ноет сердце, Какой тоской душа больна. Не знала До сей поры она любви страданий, Утехи лишь известны ей, а сердце Приказывать привыкло, не молило, Не плакало оно. Доселе я ни плакал, И даже слов не тратил много; только Рукой манил девиц делить любовь, И золото бросал за ласки, ныне Сломился я под гнетом жгучей страсти И слезы лью»[5, с. 440]. Итак, «Снегурочка» - это драма о любви. Ее герои оказываются непонятными для окружающих, так как с точки зрения патриархальной среды, счастье может быть соотнесено только с благополучием коллектива. Если для коллектива благотворна смерть непохожих на всех, Снегурочки и Мизгирия, то не стоит из-за нее и печалиться.

Но это драма фантастическая. Мифологическая фантастика в ней помогла А.Н.Островскому передать свое представление о мироустройстве. В пьесе воссоздано доисторическое время царствования Берендея. Показаны люди, сохранившие синкретическую связь с природой. Поэтому сразу же приводится их мотивировка возникновения неблагополучия: у Весны-Красны и Деда-Мороза родилась дочка Снегурочка, боящаяся тепла и поэтому не способная любить. Таким образом, наличие щедрых лучей солнца в мире этими лю-

дьями ставится в зависимость от меры дружбы и любви в их жизни. Главная цель царя Берендея – восстановить порядок, победить наступивший холод с помощью горячей страсти. Такая жанровая особенность драмы как ее связь с фантастическим потребовала от Островского введения мифических персонажей – лешего, Деда Мороза, Весны-Красны, Снегурочки, Ярилы. Таким образом, природные стихии, как это и соответствует мифологическому мировосприятию, персонифицированы. Их характеристика соответствует той, что мы встречаем в мифологических преданиях. Так, в частности, в отличие от сказочной трактовки, где Мороз обычно наделяет богатством добродетельных героев и наказывает порок, в мифе, Мороз, как правило, к нравственным качествам человека безразличен, Он представляет для человека опасность. Образ Мороза у Островского ближе к мифологическому толкованию – он ни для кого не становится дарителем. Леший, в восточнославянской мифологии «злой дух, воплощение леса, как враждебной человеку части пространства. Леший – хозяин леса и зверей» [1, с. 52] «Полночный час настал, сторожку Леший отсторожил, - ныряй в дупло и спи!» [5, с. 365]. И в нашей пьесе Леший выполняет функцию стража и вместе с лесом спасает Снегурочку. Согласно представлениям наших предков о смене времен года как о смерти-сне дарителя тепла, представлена зима и в «Снегурочке». Весна-Красна жалуется: «Печальный вид: под снежной пеленою Лишенные живых, веселых красок, Лишенные плодотворящей силы Лежат поля остылые» [5, с. 366].

Соответствует и мифологическим представлениям образ Ярилы. «Ярила,- пишет В. Б. Мусий,- в славянской мифологии - божество весеннего плодородия. Корень «яр», вычлняемый в его имени, совмещает в себе ряд значений, весеннего света и тепла, необходимых для будущего урожая. Следовательно, Ярила - источник плодородия, - кроме того, юной, стремительной силы, и, наконец, огненного, сердитого, горячего начала. Итак, яр- весна, мужество, отвага, горячая энергия, гнев... В современных славянских языках есть слова, образованные от этого корня: «яровые посевы», «бычок-яровик», ярь в украинском языке – «весна»... Часто Ярилу представляли красивым юношей, развезжавшем на белом коне и в белой мантии с венком из полевых цветов на голове и горстью ржаных колосьев в левой руке» [4, с. 181]. Интересно, что он появляется в конце пьесы со светящейся человеческой головой в одной руке и ржаным снопом в другой. Так воплощены символы смерти и жизни (смерти, то есть принесения жертвы для «задабривания» сил природы, получения богатого урожая – то есть, продолжения жизни. Ярила сохранился в славянской весенней обрядности как персонаж низшей мифологии, воплощаемый в белорусской традиции «девушкой, одетой в белое, с венком на голове, ржаными колосьями в правой руке и человеческой головой в левой, на белом коне, или куклой у южных славян, чучелом у русских» [1, с. 687].

Яриле был посвящен праздник древних славян, называемый у русских Троица. Это был самый важный летний праздник славян. Важность этого праздника подчеркивается и в пьесе: «Веселый Лель, запой Яриле песню Хвалебную, а мы к тебе пристанем. Палящий бог, тебя всем миром славим! Пастух и царь тебя зовут, явьсь!» [5, с. 456].

В сюжете «Снегурочки», на наш взгляд, прослеживаются мотивы, характерные для волшебной сказки, обнаруживаются явные черты сходства с обрядом инициации, его структурой. «Протосюжетная схема обряда инициации складывается из четырех фаз: фаза ухода (расторжение прежних родовых связей индивида) - фаза символической смерти – фаза символического пребывания в стране мертвых (умудрение, приобретение знаний и навыков взрослой жизни) – фаза возвращения (символическое воскрешение в новом качестве)» [10, с. 40]. Эти четыре фазы обнаруживаются в истории Снегурочки: уход из родного дома (леса), разрушение связей с прошлой жизнью, пребывание в чужом, «ином мире», попытка нового мировосприятия.

Частый мифологический (а позднее и сказочный) мотив – отправления в лес на воспитание ребенка, родившегося чудесным образом, претерпевает существенные изменения. Для Девушки-Снегурочки, ребенка рожденного чудесным образом у Весны-Красны и Деда- Мороза, лес является родным домом: «В глухих лесных трущобах, в нетающих лядинах возвращает старик свое дитя» [5, с. 367]. Напротив, для Снегурочки чужая сторона – это страна счастливых берендеев. В данном случае одно из основных противопоставлений «селение – лес» меняется местами. Традиционно в сказке увод детей из дома акт враждебный, хотя в дальнейшем для изгнанников все оборачивается благополучно: пройдя испытания, изучив «хитрые науки», проявив смекалку, дети возвращаются в родной дом на радость родителям. Важно, что из родного дома их на чужую сторону обычно увозит отец [10, с. 142]. В нашем случае отец Мороз всячески противится уходу любимой дочери из дома (леса), в чуждый мир берендеев. Мать Весна настаивает на уходе Снегурочки, мотивируя это тем, что та в одиночестве тоскует: «Снегурочку в неволе не даст тебе томить родная мать» [5, с. 372]. Снегурочка и сама стремится в иной мир: «Хочу, хочу, пустите!» [5, с. 362].

Итак, Снегурочка, покидая лес, попадает во враждебный мир, который, в сказочно-мифологическом контексте может восприниматься как место, где находится царство мертвых. Одной из форм завязки сказочного сюжета может служить так называемая «отлучка», когда старшие покидают дом и дети остаются без защиты. Уход Мороза и Весны толкает Снегурочку искать счастья: «Мама, счастья найду иль нет, а поищу» [5, с. 378]. Важным элементом для завязки сказочного сюжета является «запрет», связанный с отлучкой родителей. В данном случае это запрет, касающийся определенного человека: «Снегурочка, беги от Леля! Солнца Любимый сын- пастух, и так же ясно, Во все глаза, бесстыдно, прямо смотрит, И так же зол, как Солнце» [5, с. 376]. Этот запрет косвенно касается Солнца и, как мы видим дальше, опасения Мороза были не напрасны – именно Солнце и губит Снегурочку. Приемные родители, Бобыль и Бобылиха принадлежат этому чуждому миру. Взвзв девушку-сиротку в дом, они хотят извлечь из этого выгоду и принуждают ее «приваживать» женихов.

Снегурочка, попавшая из своего мира в страну берендеев, оказалась не такая как все, она «заколдована». Она «любови не знает». Героем, на которого возлагается почетная миссия спасения заколдованной царевны в сказке, является потенциальный жених. В нашем случае первым спасителем является Лель, пастух. Награда за его возможный подвиг – любовь Снегурочки, за которую «передрались» все парни берендеева царства. Его песни и заманили Снегурочку в этот мир: «Без песен жизнь не в радость»[5, с. 375]- признается она отцу. «Слушать песни одна моя утеха» - холодное сердце Снегурочки воспринимает песни Леля, но не его любовь. Снегурочка не проходит испытания - «узнавание суженого» и остается одна. Лель оказывается в сетях «ложной женитьбы», выбрав на празднестве у царя Берендея, одну из хозяек «инога мира»- берендейку Купаву. На мольбы Снегурочки он отвечает: «Сама же виновата, немало я любил тебя, горячих немало слез украдкой пролил»[5, с. 438]. Сердце Снегурочки, не познав любовь, томится от ревности: «Ласкаешь их, а мне сердечко больно, целуешь их, а я гляжу да плачу»[5, с. 438]. Таким образом, Леля можно рассматривать как «ложного героя», не сумевшего расколдовать дочь Деда Мороза.

Вторым в роли спасителя- жениха выступает Мизгирь, но он пугает холодную дочь леса своей страстью: «О, если все такая живет любовь в народе, не хочу, не буду я любить!»[5, с. 440]- восклицает, жаждущая любви Снегурочка. В борьбе Снегурочки с Мизгирем, лес выступает в качестве задерживающей преграды, «между ним и ею встает из земли лес», уводя Мизгирия от своей питомицы. У В. Проппа читаем: «Лес в сказке вообще играет роль задерживающей преграды. Лес, в который попадает герой, непроницаем. Это своего рода сеть, улавливающая пришельцев» [6, с. 151]. Далее В. Пропп пишет о том, что лес задерживает не преследователя, а пришельца, чужака, а в нашем случае - Мизгирь является и преследователем и чужаком в лесу. Мы считаем, что любовь Леля и любовь Мизгирия можно рассматривать как своего рода испытания, которым подвергается Снегурочка.

Еще одно испытание приходится пережить Снегурочке, когда Купава собирается встречать восход Ярила-Солнца вместе с Лелем. Сломленная Снегурочка бросается к матери «и с жалобой и с просьбой: любви прошу, хочу любить» [5, с. 447]. Весна-Красна выступает в образе дарительницы: «Изволь, дитя,- любовью поделиться готова я» [5, с. 449]. Венок, полученный Снегурочкой, является волшебным предметом и, в то же время, она, надевая венок, получает «волшебный дар» - дар любви. При помощи этого дара Снегурочка достигает своей цели – быть счастливой. Когда в сердце Снегурочки рождается способность любить, весь мир для нее преобразуется. Она не только обновляется сама, но и как будто все становится новым в лесу. Снегурочка «расколдовывается» и радость своего открытия она несет в свой мир, в лес: «Снесу мой клад тропинкой неизвестной»[5, с. 451]. Лес, который увел Мизгирия, приводит его обратно к переродившейся Снегурочке. Снегурочка нашла счастье, но рядом уже таится погибель. Мизгирь- возлюбленный Снегурочки, но в то же время он остается человеком из чуждого ей мира, и он не в силах удержать ее. Познав любовь, Снегурочка тает с первым лучом солнца- этого бога жизни, весны и любви. Слепленность страстью, жажда повеличаться не оставили Мизгирия, именно они заставили его привести Снегурочку на залитое солнцем место. Но то новое, что появилось в нем, что только и имеет право именовать любовью, не позволит остаться в земном мире после смерти ставшей для него единственной возлюбленной. Однако подобное переживание любви не доступно жителям берендеева царства. «Снегурочки печальная кончина И страшная погибель Мизгирия Тревожить нас не могут; Солнце знает, Кого карать и миловать. Свершился правдивый суд!»[5, с. 456]заявляет добрейший царь Берендей. Такое восприятие жизни опирается на один из основных мифов человечества – миф о вечном возвращении, возрождении. Это миф, в котором присутствует циклическая модель времени, восходящая к аграрному культу: после зимы наступает весна, природа оживает и цикл повторяется.

А.Н.Островский, как мы говорили выше, стремился показать в «Снегурочке» «другие формы общежития». В это время он особенно остро осознает потребность выразить собственное представление об идеальном мироустройстве. На наш взгляд, по мысли Островского, идеальное мироустройство заключается в отсутствии насилия, принуждения, расчета, вражды. В «весенней сказке» неоднократно подчеркивается, что в сказочном государстве берендеев «царствует свобода». Однако, заставляет задуматься о личности Берендея, приказ , открывающий его с другой стороны , позволяющий увидеть в царе черты деспота: «Велим собрать, что есть в моем народе Девиц-невест и парней-женихов И всех зараз союзом неразрывным Соединим...»[5, с. 414] В то же время драматург показывает ограниченность патриархального уклада, когда отношение к человеку определяется его статусом (Купава, Бобыль с Бобылихой). Островскому важно, чтобы у человека было право самому выбирать близкого его сердцу человека, вне всякого отношения к социальному, семейному, материальному положению. Глубокое чувство любви, тонкость и поэтичность Снегурочки недоступны сообществу берендеев, только Мизгирь в определенной степени смог почувствовать то новое, что можно назвать любовью и он уже не может остаться в этом мире после смерти единственной возлюбленной. Патриархальные подданные Берендеева царства спокойно относятся к смерти непонятных им Снегурочки и Мизгирия, так как с точки зрения патриархальной среды, счастье может быть соотнесено только с благополучием коллектива. Итак, «Снегурочка» - это любовная драма: по-настоящему глубоким становится психологизм автора, когда для любви рождается Снегурочка, но в то же время это и фантастическая драма с мифическими ритуалами, которые позволяют автору передать своё представление об идеальном мироустройстве, это и волшебная сказка.

Источники и литература

1. Иванов В., Топоров В. Леший // Мифы народов мира. – М., 1988. – Том 2. – С.52.

- Кулиш Ж.В. Берендеево царство в «Снегурочке» А.Н.Островского// Уч. записки Мелекесского гос.пед.ин-та. – Мелекес, 1964. – С.173-185.
- Мусий В.Б. История русской литературы второй половины 19-го века. - Одесса, 2006. – 121 с.
- Мусий В.Б. Легенды и мифы народов мира. – Одесса, 2004. – 201 с.
- Островский А.Н. Полн.собр.соч.: В 12-ти т. – М.,1977. – Т.7.: Снегурочка. – С. 364- 457.
- Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. – М.,1998. – 512 с.
- Ревякин А.И. Жанровое своеобразие драматургии А.Н.Островского// Искусство драматургии А.Н.Островского. – М., 1974. – С.189-202.
- Теплинский М.В. Профессия : литературовед. – Ивано-Франковск,2007. – 335 с.
- Теплинский М.В.«Снегурочка»- сказка о любви//Пьесы жизни. – К.,1991. – С.143-167.
- Францова Н.В. Три сестры в «Тридевятом царстве»//Драма и театр: Сборник научных трудов. – Тверь, 2005. – С.140 – 150.

Джербинова Л.М.

КОНТРАСТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЛОРО- И ЦВЕТОНОМИНАЦИЙ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема исследования заключается в том, что цветообозначающая лексика до сегодняшнего дня не рассматривалась в сопоставлении лингвистических позиций, концептуального анализа русского, немецкого и крымскотатарского языках в крымскотатарской аудитории.

Цель статьи – показать средства выражения национально-культурной специфики «цветочных» и цветочных лексем, национально-культурных расхождений фразеологизмов с лексическим компонентом «цвет» и «цветы» в фольклоре и художественном изображении.

Новизна исследования заключается в теоретическом обозначении и практической реализации цветообозначений и употреблении фразеологизмов в русском, немецком и крымскотатарском языках.

С давних времен цвету и цветам придавались какие-то магические свойства, знаковые отличия.

Среди молодых девушек бытует выражение: «Красная роза – эмблема любви, черная роза – эмблема печали, желтая роза – эмблема разлуки, белая роза – свидания жди». Действительно, в былые времена такими цветочными символами можно было договориться влюбленным, передать какое-то сообщение друг другу, погадать на ромашке и т. д.

Часто цветовой гаммой пользуются не только художники, но и поэты; народ употребляет фразеологизмы и пословицы. Вокруг нас огромный, бесконечно прекрасный мир природы, людей и человеческих творений.

Ученые считают, что развитой глаз человека способен различать до тринадцати тысяч оттенков [8, с. 78].

Из всего этого человеческий разум способен употреблять значимые для себя цвета. Например, в крымскотатарской народной песне в словах влюбленного звучит: «Къараларны мен киейим, ал сенинь олсун» (Черное я надену, красное – ты). Выражая отрицательное отношение к человеку говорят: «Человек с черной душой» (кр. тат. *Къара юрек, ичи къара*). О молодой красивой девушке у крымских татар можно услышать: «Гуль киби дюльбер» (Красивая словно роза). Как и в живописи, люди, при выражении отношений друг к другу, делают цвета на теплые и холодные. Теплые: желтые, оранжевые, красные; синие – холодные. Если совсем убрать цвета, никакого цвета мы не увидим. Это и есть то, что мы называем черным цветом.

Итак, в формировании поэтической картины мира одна из ключевых ролей отводится цветообозначениям.

Названия цветов реализуют в поэзии как прямые, так и переносные метафорические и символические значения, претерпевают усложнения семантики, участвуя в создании не только фактуального, но и концептуального поэтического текстов.

За многолетнюю историю изучения цветообозначающей лексики сформировалось множество подходов к ее рассмотрению. В последние годы исследовательские акценты сместились в сторону проблем когнитивной семантики, этнолингвистики, лингвокультурологии, в связи с этим плодотворным становится изучение цветообозначений с позиций концептуального анализа.

Особое значение в своей поэзии Г. Иванов уделяет синему цвету. Он присутствует в пространственном ориентире: «Над синими далями русских лесов» или «Только синие волны разлуки, только синее слово «прости». «По синему царству эфира свободное сердце летит» [2, с. 125].

Особое отношение к синему цвету у болгар. В старину в сельских домах, где именно девушки на выданье, окна красились в синий цвет.

Синий цвет психологи относят к холодной цветовой гамме.

Спектр любимых цветов у крымских татар довольно широкий. Любимыми считаются белый (*бяз, акъ*), алый (*ал*), голубой (*кок*), зеленый (*ешиль*), синий (*мавы*), красный (*къырмызы, къызыл*), бордовый (*къюю къырмызы*), цвет золота (*алтын тюз*), серебра (*кумуш тюз*).

Национальный флаг крымских татар голубого цвета с золотой тамгой в виде весов, символизирующих равновесие, справедливость.

Белый цвет символизирует счастье, черный – несчастье, траур. Красный цвет исполняет защитную функцию. Розовый наряд девушки в прежние времена означал, что она еще не замужем. Замужняя женщина носила наряды зеленого, синего, бордового цветов.

Наряд невесты традиционно состоял из национального женского костюма с золотыми и серебряными отделками и украшениями. Использовался национальный орнамент.